

Не пытайтесь убить Лича

Шэнь Мо действительно предвидел это.

Потому что он знал.

Если трансформация Наруто достигнет восьмого хвоста, то чакра Минато пробудится, и тогда печать восстановится.

Сейчас.

На глазах всех Наруто вернулся в свой первоначальный вид, и даже его одежда почти не пострадала..

— Отлично! — Ирука возбужденно кричал, сжимая кулаки. — Наруто действительно сделал это, он держит Девятихвостого под контролем!

«...»

Толпа рядом с ним смотрела друг на друга в недоумении.

Но посмотрев вниз на Наруто.

Один за другим они тоже закричали от восторга.

— Хорошая работа!

— Я не могу поверить, что ты смог управлять Девятихвостым!

— Хорошая работа Наруто! Как могут ниндзя Конохи использоваться врагом.

— Благодаря Наруто, господин Хокаге тоже был спасен.

На самом деле, некоторые шиноби всё ещё скептически относились к тому, что Наруто контролировал Девятихвостого.

Однако крик Ируки был как раз кстати.

Это было похоже на то, как если бы люди вдруг увидели чудо посреди своего затруднительного

положения, а затем, не задумываясь, схватились за него.

Наруто было немного стыдно и неловко слушать аплодисменты, потому он смотрел на арену перед собой, которую разрушил.

В то же время в нем всколыхнулись эмоции иного рода.

Если бы не его отец.

Если бы Коноха в итоге проиграла войну из-за него ...

Представив себе этот образ, Наруто слегка отшатнулся.

— Эй, чего ты сидишь там? — раздался голос Саске.

Они втроем - он, Неджи и Хаку - подошли на небольшое расстояние.

Хотя их одежда была немного испачкана, они, тем не менее, не пострадали.

Они уже позаботились о двух рыцарях смерти.

— Наруто-кун, — Хаку подошел к Наруто и протянул ему руку, одарив его красивой улыбкой: — Битва ещё не окончена.

— Хаку...

Глаза Наруто внезапно слегка покраснели, когда он посмотрел на улыбку Хаку. Он взялся за ладонь и встал.

Они вчетвером находились в лучах солнца, посреди руин, что удивительным образом создавало странное ощущение гармонии.

Гаара в изумлении уставился на них.

Удивительно, но это было правдой.

Даже после превращения в монстра, его товарищи не отвергли и не бросили его. Такая связь действительно существовала!

Сердце Гаары поразило сильное потрясение.

Но Наруто и остальные этого не знали.

— Будь осторожен в следующий раз, — Саске взял в руки меч и осмотрел Наруто. — Ты еще в состоянии сражаться?

— Конечно! — Наруто сжал кулаки. — Этот ублюдок по имени Орочимару, черт возьми, я сделаю так, чтобы его мать родная не узнала.

Как он смеет так с ним обращаться?

Наруто посмотрел в сторону двух полей битвы.

Расу избивали вчетвером, Майто Гай и Ино-Шика-Чоу.

Хиаши охранял Хирузена, в которого вселился Костяной Дух.

Орочимару, с другой стороны, сейчас был не в лучшем положении.

Его осаждали все остальные.

Костяной дракон был тяжело ранен и отброшен назад, а из половины открытых им материалов он вызвал кучу нежити, таких как упыри и рыцари смерти, которые едва могли поддерживать бой.

Однако среди этой группы был один очень выделяющийся человек.

— Ake Rupture!

Крик Цунаде раздался из толпы.

Маленькое солнце, которое за мгновение до этого превратилось в шар темного света, снова поднялось.

Этому не было конца!

Вечно белое лицо Орочимару к этому времени немного потемнело.

Он уже мог быть уверен.

Божественная сила, которую обрела Цунаде, накладывала на него определенные ограничения, и это причина, по которой последнее Нечестивое Воскрешение было разрушено ей. Подобно воде и огню, несовместимым друг с другом, когда бы они ни встретились, более сильный уничтожал более слабого.

Кажется.

Было ошибкой использовать Костяного Дракона против Цунаде.

Костяной дракон силен благодаря своей устойчивости к магии.

Но Цунаде применяла физическую атаку со специальной атакой против нежити.

Орочимару посмотрел на Саске и остальных, которые бросились разбираться с нежитью, а затем на Расу, которому становилось больно под тяжелыми ударами Гая, и понял, что именно он сегодня проиграл этот этап.

Разве он открыл недостаточно банок?

Орочимару посмотрел на Хирузена, которого переместили в безопасное место, с выражением сильного разочарования во взгляде.

Явно маловато.

Ещё один выстрел Костяного Духа и он превратил бы Хирузена в нежить.

Орочимару был не из тех, кто заикливается. Раз он уже потерпел поражение сегодня, то и бороться не имеет смысла.

— Я признаю, что сегодня вам повезло, — Орочимару схватил свой скелетный посох, мрачным взглядом оглядывая всех и каждого перед собой. — Но это только начало, истина, в конце концов, в моих руках.

— Ты думаешь, что теперь это сойдет тебе с рук? — Цунаде слегка вздохнула, и в её руке появилось священное копье.

Остальные члены группы молчали, но готовность к атаке указывало на их отношение.

Сила Орочимару просто превосходила их воображение.

Мертвые тела, которые не умирали, пока не были полностью уничтожены, мощные костяные драконы, а также всевозможные странные умения и даже предметы.

Неизвестно, сколько банок открыл этот парень, но если они позволили ему уйти...

Коноха в любой момент может снова оказаться в опасности.

— Цунаде, в наследстве трансмутации, которое я получил, есть фраза, которую я тебе сейчас скажу, — С улыбкой на лице Орочимару высоко поднял свой скелетный скипетр, как будто он был победителем, и крикнул: — Никогда, никогда не пытайся убить Лича!

-Кольцо Серти!

Страшная темная энергия изверглась с силой, и в центре её оказался он.

Она взметнулась вверх ужасающей воздушной волной.

Даже оставшиеся неживые существа выпячивались одно за другим, и чувство настороженности заставляло всех подсознательно понимать, что произойдет дальше.

— Приди ко мне! — Цунаде вскрикнула, затем яростно подняла руку: — Святой Страж!

Чистый Хаку свет превратился в святой щит, защищающий всех, кто бросился к нему.

-Взрыв трупа!

На поле боя один за другим раздавались ужасающие взрывы, а рябящая и едкая ударная волна поглощала все вокруг.

Это обычная тактика, используемая личами при отступлении.

-Взрыв трупа!

Хотя Орочимару немного не дотянул до главного приза, общие навыки, которые он открыл, были достойны тех пятисот банок третьего уровня.

Цунаде с трудом удерживала защиту.

В этот момент интуиция Джирайи щелкнул и наконец-то перешел к использованию навыка.

Пророчество.

Он увидел, что произойдет через пять секунд, и его лицо внезапно изменилось.

Удивительно, но он сразу же бросился за пределы досягаемости защитного навыка Цунаде.

— Джирайя! — крикнула Цунаде, крутя головой по сторонам.

В тот момент, когда Джирайя бросился наружу, его одежда и кожа были опалены коррозионным ударом от взрыва трупа, и даже он не смог удержаться от крика, но вместо того, чтобы остановиться, он бросился туда, где Хирузена охранял Хиаши.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2429721>